

Г. Ф. Фейгин,
профессор кафедры экономики
и управления СПбГУП, д. э. н., профессор

РАСШИРЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БРИКС КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ БАЗА ДЛЯ СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

В начале 2024 произошло событие, значение которого в контексте эволюции современного миропорядка очень велико. В состав объединения БРИКС (куда ранее входили Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) вошли еще 4 страны: Египет, Иран, Объединенные Арабские Эмираты и Эфиопия. Важность расширения БРИКС определяется прежде всего особенностями современного этапа в развитии мировой цивилизации. После начала СВО на Украине стало очевидным, что существовавший ранее миропорядок был преимущественно однополярным, т.е. базировался на доминировании стран Запада (и в первую очередь США), которые практически навязывали остальному миру свою интерпретацию принципов межгосударственного взаимодействия и норм международного права. В последние десятилетия мировое хозяйство шло по пути утверждения глобальной модели капитализма, которая позволяла достичь высокого уровня жизни лишь ограниченной группе стран (золотому «миллиарду»). При этом дифференциация по уровню жизни населения между богатыми и бедными странами (в частности по показателю ВВП на душу населения) во многих случаях не сокращалась и до сих пор остается очень высокой.

В этих условиях вопрос о переходе к новому миропорядку, в котором учитывались бы интересы многих «игроков» и было бы исключено доминирование какой-либо одного «центра силы» приобрел особую актуальность. Несомненно, в изменении существующих принципов взаимодействия отдельных стран или регионов на глобальной арене заинтересованы многие субъекты и структуры, так или иначе определяющие

вектора развития современной мировой цивилизации в целом и мировой экономики в частности. Однако, для достижения подобной цели, должна быть создана некоторая институциональная база, которая могла бы регулировать процесс переходу к многополярному миру и поддерживать относительно устойчивое функционирование и развитие нового мирового порядка.

Постановка данного вопроса особенно актуальна в связи с тем, что в последние десятилетия в процессе становления институциональной архитектуры в соответствии с принципами глобализации наблюдались существенные противоречия. Так, еще в 1970ые годы высказывалась идея создания мирового правительства, которой также некоторое внимание уделялось и в 1990-е и в 2000-е годы на пике популярности идей глобализма.¹ В тоже время, современные реалии таковы, что реализация подобной идеи на практике не возможна, так как социально-экономические условия жизни людей в разных уголках планеты очень существенно различаются. Поэтому представления о каких-либо возможностях выполнения современных функций национального правительства каким-либо глобальным институтом не реалистично. Иной популярный концептуальный подход, утвердившийся в 1990-е и 2000-е годы, заключался в построении некоторой единой мировой институциональной системы, которая включала бы институты глобального регионального и национального уровня². Данная концепция также предполагала четкое взаимодействие институтов различных уровней. В действительности, в настоящее время существуют институты, имеющие глобальное значение, например, ВТО, Всемирный банк, Международный валютный фонд, ОЭСР, «Большая двадцатка» и т.д. Также существует ряд наднациональных институтов, распространяющих свои действия на отдельные регионы. В частности, речь идет об институтах, созданных в рамках региональных рыночных и торговых блоков (Европейский Союз, ОСЕАН,

¹ Amin R.Yacoub A World government: a critical look into the present to foresee the future. International law and policy 50: 1443-1466 <https://nyujilp.org/wp-content/uploads/2018/10/NY1408-1.pdf>

² T. Bruhl and V. Rittberger From international to global governance: Actors, collective decision-making, and the United Nations in the world of the twenty first century. <https://archive.unu.edu/unupress/sample-chapters/GlobalGov.pdf>

МЕРКОСУР, Андское сообщество, ЭКОВАС и другие). Однако, современная мировая институциональная архитектура характеризуется отсутствием какого-либо стройного взаимодействия институтов глобального, регионального и национального уровней. Это можно объяснить рядом причин. Во-первых, глобальные институты не располагают достаточным набором инструментов для обеспечения реализации своих установок всеми участниками. Так, например, Всемирная торговая организация однозначно исповедует принципы либерализации торговых отношений. При этом, два члена ВТО - США и Китай, в период с 2018 по 2020 год находились в состоянии торговой войны, что фактически противоречило принципам ВТО. Однако, ВТО как глобальный институт ничего не могла с этим сделать. Аналогичная ситуация наблюдается и при введении антироссийских торговых санкций странами коллективного Запада, при том, что Россия с 2012 года также является членом ВТО. Во-вторых, и на региональном уровне также существует множество проблем, в частности, в области развития интеграции. Наблюдавшиеся в 1990-е и 2000-е годы процессы стремительного развития интеграции остались в прошлом. Так, например, ни в одном интеграционном блоке, за исключением ЕС, не удалось создать валютный союз, который был бы аналогичен зоне евро. Соответственно не были созданы институты, аналогичные по функциям европейскому центральному банку. Определенные трудности существуют также и в процессе переходу к полному таможенному союзу или экономическому союзу.

В этих условиях наиболее реалистичным вариантом развития мировой институциональной архитектуры представляется сосуществование множества институциональных площадок, позволяющих разным странам осуществлять выгодное для себя сотрудничество в различных формах. Можно предположить, что наряду с существующими крупными международными институтами, например, АТЭС или «Большая двадцатка», будут развиваться и другие наднациональные институциональные образования. Развитие БРИКС вписывается в контуры именно данного подхода. Члены БРИКС являются

активными участниками и других крупных наднациональных институтов. Так, Россия, Китай, Индия, Бразилия и ЮАР входят в состав «Большой двадцатки». Так, Китай и Россия входят в состав АТЭС, Шанхайской организации сотрудничества. В состав ШОС также вошла Индия, которая кроме того является членом азиатской ассоциации регионального сотрудничества (СААРК). Бразилия входит в состав МЕРКОСУР. Египет является участником Африканского союза, Лиги арабских государств. Также в состав Африканского союза входят Эфиопия и ЮАР. В состав Лиги арабских государств также входят ОАЭ. Кроме того, ОАЭ и Иран входят в состав объединения стран экспортеров нефти- ОПЕК.

Очевидно, множественность институциональных образований, предполагающих различные формы международного сотрудничества, в наибольшей мере соответствует сегодняшним реалиям. В то же время к подлинно многополярному миру предполагает наличие некоего «стержневого» института, в рамках которого могли бы объединяться все наиболее заинтересованные в том страны. И таким объединением, безусловно, может стать БРИКС. Рассмотрение именно данного объединения в подобной роли обусловлено рядом причин. Во-первых, изначально состав БРИКС входили государства, представляющие собой крупные (фактически крупнейшие) рынки, но не относящиеся к индустриальным странам Запада. Входящие в состав БРИКС государства уже в 2010 году производили 29,9 % мирового ВВП и на их долю приходилось 16,8% мирового экспорта. К 2022 году аналогичные показатели составляли уже 34,7% и 19,8%³. Размер внутренних рынков позволяет этим странам обладать значительным экономическим суверенитетом. Кроме того, в случае объединения эти страны могут представлять собой достаточную силу для того, чтобы противостоять доминированию стран Запада. Недавнее расширение БРИКС также произошло в контексте этой предпосылки. Все вновь вошедшие в состав БРИКС члены

³ Авторские расчеты на основе данных Всемирного Банка World Bank World Data Statistics www.worldbank.org

также являются довольно крупными рынками. При этом, все старые и новые члены БРИКС не входят в состав ОЭСР – ведущего глобального института, где доминируют страны Запада. Следует учитывать и то обстоятельство, что изначально, 01 января 2024 года в состав БРИКС планировали войти еще два государства – Саудовская Аравия и Аргентина. Обе эти страны также являются довольно крупными «глобальными игроками». Также многие страны заявляли о намерениях войти в состав БРИКС в ближайшем будущем.

Таким образом, при наличии довольно большого количества международных институциональных «площадок» именно расширение БРИКС и его последующее развитие можно рассматривать как наиболее значимый шаг в направлении перехода к новому миропорядку, в основе которого лежали бы принципы многополярности. В пользу этого говорят состав участников БРИКС, их место и значение в современной мировой цивилизации, а также перспективы будущего расширения данного объединения. Неслучайно, в текущем году планируется проведение крупного международного соревнования – игр стран БРИКС. Данное соревнование является важной альтернативой многим турнирам, проводимым под эгидой МОК и отдельных спортивных федераций, в которых Россия не может участвовать по политическим причинам.

Несомненно, БРИКС, как объединение крупнейших национальных экономик, имеет большой потенциал для развития. В то же время, в условиях современного глобального конфликта, в процессе развития данного объединения следует осознавать и совместно искать пути решения довольно большого количества проблем. Прежде всего, существуют проблемы социокультурного характера. Не следует забывать, что входящие сегодня в состав БРИКС страны (как старые, так и новые) находятся на разных континентах, там доминируют различные религиозные конфессии. Также, колоссальные различия характеризуют и население (общее число жителей, половозрастной состав). Ряд стран играли заметную роль в истории развития мировой цивилизации, но и в данном контексте очевидны колоссальные

отличия. В этих условиях входящим в состав БРИКС государствам будет непросто выработать какие-либо единые направления (дорожные карты) для будущего сотрудничества и развития БРИКС, как института в целом. Не следует забывать и о том, что характер экономических контактов, входящих на сегодняшний день в состав БРИКС государств также крайне неоднороден и важную роль как торговые партнеры членов БРИКС зачастую играют страны, которые сегодня по политическим причинам рассматриваются Россией как недружественные. Так, например, среди торговых партнеров Китая в 2022 году доминировали США (объем торгового оборота составлял 759,4 млрд. долларов), Южная Корея (362,2 млрд. долларов) и Япония (357,4 млрд. долларов). Главным торговым партнером Индии в 2022 году были США (118,21 млрд. долларов), далее следуют входящие в БРИКС Китай (104,32 млрд. долларов) и ОАЭ (77,6 млрд. долларов). Главным торговым партнером Бразилии был Китай (150,2 млрд. долларов), но затем следовали США (88,7 млрд. долларов). Также Китай был главным торговым партнером ЮАР (11,9 млрд. долларов), но далее следовали США (10,9 млрд. долларов) и Германия (10,1 млрд. долларов). Таким образом, страны БРИКС играют важную роль, как торговые партнеры друг друга, но и роль стран Запада, а также ряда азиатских стран (Японии, Южной Кореи) в их торговых взаимоотношениях велика. Поэтому, следует предположить, что реализация планов по экономическому сотрудничеству стран БРИКС между собой будет нелегким процессом. В условиях глобального конфликта здесь могут использоваться разнообразные инструменты давления. Не следует забывать и о том, что входящие в БРИКС государства зачастую не являются географическими соседями, что также создает некоторые сложности в процессе осуществления сотрудничества.

Однако, все обозначенные трудности не ставят под сомнение огромный потенциал БРИКС, как института в рамках которого в будущем может быть осуществлен переход к новому миропорядку. Прежде всего, нужно выделить абсолютно добровольный характер участия стран в этом объединении. В

нынешних условиях, ни одна страна не имеет реальных намерений и инструментов для того, чтобы диктовать что-либо своим партнерам по объединению или претендовать на какое-либо доминирование. Очевидно, что БРИКС, как институциональное объединение еще находится в начале своего пути, но этот путь обещает быть длительным и продуктивным. Несмотря на обозначенные трудности страны БРИКС могут выработать общие подходы к сотрудничеству в различных сферах на взаимовыгодной основе и тем самым реально внести новые веяния в существующий миропорядок. Очевидно, что изменение миропорядка – это лишь глобальная целевая установка, которая не может быть достигнута в кратчайшие сроки. Но эта установка остается лишь декларацией до тех пор, пока не предпринимаются какие-либо конкретные шаги по становлению и развитию новых глобальных институтов. И недавнее расширение БРИКС безусловно можно считать именно таким практическим шагом на пути к многополярному миру.